

91
~~K-126-IV~~

~~151.449~~

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Кавказъ въ лингвистическомъ отношеніи и по своему племенному составу отличается большимъ разнообразіемъ.

Почти вовсе не касаясь, въ настоящемъ очеркѣ, Предкавказья, сильно напоминающаго по природѣ и населенію югъ европейской Россіи,—собственно Кавказъ мы здѣсь дѣлимъ на западный, восточный и центральный, изъ которыхъ первую часть населяютъ черкесы и абхазцы, вторую—лезгинны и чеченцы, а третью—осетины. Происхожденіе всѣхъ этихъ мелкихъ неисторическихъ народностей довольно темно, но имѣя въ виду, что въ прошломъ населеніе Кавказа было въ постоянномъ передвиженіи отъ періодическихъ переселеній народовъ изъ Азіи въ Европу, можно предположить, что нынѣшніе горцы—самыя ранообразныя помѣси народовъ, приходившихъ съ ними въ столкновенія,

1892-2 (14103000)

34136320
культура

или-же просто остатки ихъ. Бóльшею культурностью, бóльшимъ племеннымъ единствомъ и болѣе богатымъ историческимъ прошлымъ отличаются жители Закавказья—грузины и армяне. Первые занимаютъ сѣверо-западную часть, а вторые—юго-западную. Восточная-же часть Закавказья, составляя не такъ еще давно персидскія провинціи, населена главнымъ образомъ азербейджанскими татарами—выходцами изъ Персіи.

Остальнымъ, болѣе новымъ элементамъ кавказскаго населенія, а также его мелкимъ, обособленнымъ племенамъ, мы отводимъ небольшое мѣсто въ концѣ настоящаго очерка.

Вз. 668
70915

Горскія племена

Черкесы и абхазцы.

Черкесы или адиге прежде занимали горные отроги западнаго Кавказа, впоследствии, съ 1859 г., во время войны съ русскими, стали выселяться изъ горъ въ Турцію, а послѣ 1864 г., по окончаніи войны, ихъ осталось изъ болѣе чѣмъ полу-милліона только 70—80 тыс. чел., которые были поселены на Кубанской низменности (число ихъ нынѣ сократилось до 57 т.). О происхожденіи и времени появленія ихъ на кавказскихъ горахъ почти ничего неизвѣстно, и языкъ ихъ тоже крайне мало изученъ. Что-же касается до вѣры, то она не носитъ у нихъ опредѣленнаго характера; одновременно съ другими горцами они приняли исламъ, который однако не такъ привился среди ихъ, какъ напр. среди дагестанскихъ горцевъ, и въ войнахъ съ русскими они больше руководствовались стремленіемъ къ независимости, чѣмъ религіознымъ фанатизмомъ.

По внѣшнему виду черкесъ красивъ, строень, лицо у него овальное, окаймленное черными волосами, глаза блестящіе, во всей фигурѣ—благород-

ство и изящество. Любовь къ свободѣ и къ своимъ въ связи со страстностью природы наиболѣе ярко отразились въ характерѣ черкеса; умственное же развитіе у черкеса стоитъ невысоко, и суевѣріе, кровомщеніе и другіе спутники невѣжества находятъ въ немъ подходящую почву. Въ семьѣ *) черкеса, какъ и въ общественномъ быту его, сохранился элементъ патріархальный; отецъ семейства играетъ роль главаря, имѣющаго неограниченную власть надъ своей женой и дѣтьми; вообще старшимъ оказывается особое почтеніе. Дѣтей (мальчиковъ) своихъ черкесы отдаютъ аталыкамъ (воспитателямъ), чтобы изъ нихъ выработались хорошіе наѣзтники, бойцы и охотники. По окончаніи же воспитанія, дѣти обыкновенно вновь возвращаются въ семью.

Общественный порядокъ у черкесовъ поддерживается союзами фамилій; эти союзы возникаютъ путемъ браковъ и отдачей дѣтей на воспитаніе другъ къ другу. Во избѣжаніе взаимной вражды установленъ обычай, по которому за проступокъ cadaго отвѣчали всѣ члены фамиліи, и тотъ, кто совершалъ нѣсколько разъ эти проступки, былъ

*) Подробнѣе объ общихъ чертахъ семейнаго и общественнаго быта горцевъ см. въ отд. «Лезгины».

оставляемъ ими и лишался ихъ покровительства. Сословія черкесовъ составлялись изъ князей, дворянъ и крестьянъ. Кромѣ того, у нихъ были еще рабы, набираемые изъ военноплѣнныхъ или бѣглыхъ. Послѣдніе употреблялись на работы. Черкесы дѣлились на тлеуши и „братства“, членовъ которыхъ скрѣпляла взаимная преданность по клятвѣ. „Братства“ эти играли большую роль въ войнахъ съ русскими.

Домашняя жизнь и обстановка черкеса проста и незатѣйлива. Его повседневный костюмъ—черкеска—пріобрѣлъ широкую популярность среди всѣхъ горцевъ. Этотъ костюмъ заимствовали у него, между прочимъ, нѣкоторыя грузинскія племена (имеретины, мингрельцы и др.), а также горскіе евреи и казаки. Жилище черкеса—турлучная сакля съ соломенной крышей. Внутри сакли—нѣсколько комнатъ съ небольшими окнами, но безъ стеколъ. Низенькая дверь запирается изнутри деревянными клиньями, окна-же—ставнями. Въ одной изъ комнатъ, въ земляномъ полу, около стѣны, вырыто углубленіе для огня, надъ нимъ устроена труба изъ плетня, обмазанная глиною. По сторонамъ печи, къ стѣнѣ придѣлано нѣсколько полокъ для посуды, на стѣнѣ-же рядомъ развѣшаны на гвоздяхъ оружіе и

одежда. Въ комнатѣ кромѣ того—нѣскольکو круглыхъ столиковъ и кровать, покрытая войлокомъ. Близъ сакли—амбаръ на 4-хъ столбахъ, а за нимъ и хлѣвъ для домашняго скота. Все это обнесено заборомъ, за которымъ находятся огороды (главн. образомъ изъ кукурузы или изъ проса). Къ забору же примыкаетъ кунакская (для гостей), которая состоитъ изъ дома и конюшни. Поселенія черкесовъ рѣдки, ихъ аулы разбросаны на большомъ пространствѣ, причемъ каменные постройки попадаются только на возвышенностяхъ горъ. Черкесы занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и пчеловодствомъ, обмѣнивая продукты ихъ на порохъ, свинецъ, а также на соль и пр.

Къ адигейскому племени, чистыми представителями котораго считаютъ черкесовъ, относятся еще *кабардинцы*, населяющіе т. назыв. Большую и Малую Кабарду. Большая Кабарда лежитъ на сѣверной покатости кавказскихъ горъ, между рр. Кубанью, Малкою и Терекомъ; Малая-же Кабарда занимаетъ по правой сторонѣ Терека плоскость, образуемую изгибомъ этой рѣки на югъ отъ г. Моздока. Кабардинцы (Кабертай) численностью доходятъ до 72,000 чел. Они пришли по всей вѣроятности съ сѣверо-запада, изъ Крыма, но это лишь

догадка, и происхожденіе ихъ въ точности неизвѣстно. Языкъ ихъ родствененъ съ черкесскимъ, также какъ и вѣра; они—магометане-сунниты. По наружности, характеру и складу жизни они весьма напоминаютъ черкесовъ съ ихъ благородствомъ и аристократизмомъ. Земли, занимаемыя кабардинцами—не изъ лучшихъ на территоріи ихъ жительства. Главныя занятія ихъ: коневодство и овцеводство.

Абхазцы (абзуа)—занимаютъ прибрежный сѣверо-западный уголь Закавказья. Абхазія дѣлится на три части: на собственно Абхазію (отъ Гагръ, по берегу моря, до р. Ингура), Цебельду (по верховьямъ р. Кодора и ближайшимъ къ ней ущельямъ) и Самурзакань (между рр. Гализгой и Ингуромъ). Численность абхазцевъ постепенно убываетъ; еще не такъ давно, въ половинѣ 30-хъ годовъ, ихъ было около 128,800 д., но впоследствии, во время войнъ Россіи съ Турціей, они стали выселяться (послѣднее выселеніе ихъ въ Турцію имѣло мѣсто въ прошлую кампанію), и нынѣ ихъ осталось не болѣе 32,000 (не считая абазинцевъ, принадлежащихъ къ абхазскому племени и живущихъ въ количествѣ 10,000 въ юго-вост. части Куб. обл.).

По языку абхазцы несходны съ сосѣдями

своими—черкесами. Языкъ ихъ превосходитъ числомъ согласныхъ всѣ изслѣдованные горскіе языки и богатъ въ особенности шипящими звуками, среди которыхъ много исключительно абхазскихъ. Что-же касается вѣры, то нужно сказать, что въ древности абхазцы исповѣдывали христіанскую вѣру: среди ихъ нѣкогда апостоль Андрей проповѣдывалъ великое ученіе, а позднѣе христіанство поддерживалось между ними вліяніемъ греческихъ колоній*), но впоследствии въ Абхазію сталъ проникать исламъ, который понемногу вытѣснилъ какъ остатки язычества, такъ и христіанство. Несмотря однако на это, въ настоящее время вѣра абхазцевъ имѣетъ столь-же неопредѣленный характеръ, какъ вообще у западныхъ горцевъ Кавказа. Въ послѣднее время между ними пропагандируется христіанская вѣра, хотя и съ малымъ успѣхомъ.

Абхазецъ по наружности далеко уступаетъ черкесу. Онъ ростомъ меньше послѣдняго, смуглѣе, съ болѣе темными волосами, менѣе мужественъ и менѣе благороденъ; типъ лица его—некрасивъ и грубъ, въ женскомъ-же типѣ есть черты, придающія ему замѣчательную красоту.

*) Въ Абхазіи и донынѣ сохранились остатки древнихъ христіанскихъ храмовъ.

Нравы абхазцевъ нѣсколько отличаются отъ абхазскихъ. Женщина не такъ принижена въ семьѣ, какъ у другихъ горцевъ; она—полная хозяйка въ домѣ, черная-же работа лежитъ исключительно на такъ назыв. ахашалахъ (рабахъ), если-же ихъ нѣтъ, то на мужѣ. Семейный бытъ крайне незатѣйливъ. Абхазцы нерѣдко женятся безъ всякаго религіознаго обряда, и у нихъ такой бракъ легко расторгимъ. При выходѣ замужъ выдается женѣ мѣкяхъ, которымъ обезпечивается она въ имущественномъ отношеніи не только въ случаѣ оставленія ея мужемъ безъ вины съ ея стороны, но и въ случаѣ смерти мужа. Мѣкяхъ—нѣчто въ родѣ брачнаго контракта, составляемаго мужемъ въ пользу жены. Онъ подписывается муллою и уничтожается только рѣшеніемъ суда. Свадьба у абхазцевъ справляется очень часто на годъ или два позже заключенія брака, такъ какъ она сопровождается разными цѣнными подарками.

Абхазскія селенія похожи на хутора и крайне разбросаны. Усадьба абхаза состоитъ изъ плетеного домика въ одну комнату, отапливаемую очагомъ, дымъ изъ котораго выходитъ черезъ отверстіе крыши, покрытой папоротникомъ, а въ Самурзакани—особымъ родомъ осоки. Внутреннее устройство

комнаты слѣдующее: подлѣ стѣны расположены низенькія нары или такъ называемыя тахты; вмѣсто-же столовъ имѣются только низенькія длинныя скамейки. Вблизи дома находятся плетенный сарай для домашней прислуги и расположенные на высокихъ столбахъ и покрытые папоротникомъ кукурузники. Такого рода усадьба по большей части расположена на канашѣ (кукурузномъ полѣ), огороженномъ плетнемъ. У высшихъ абхазскихъ фамилій—тавадовъ и амиста—домашняя обстановка и устройство усадьбы въ общемъ нѣсколько богаче.

Обыкновенный костюмъ абхаза состоитъ изъ чохи (видоизмѣненная черкеска), ситцеваго или бизеваго бешмета, шерстяныхъ или нанковыхъ шароваръ и чевякъ. Къ этому костюму нужно добавить еще свѣтлый головной башлыкъ. Особенностями женскаго костюма нужно считать ситцевую юбку и ситцевый или шелковый длинный бешметъ съ открытымъ воротомъ. Ноги у женщинъ также обуты, какъ у мужчинъ; голова-же прикрыта платкомъ или кускомъ турецкой кисеи, концы которой свѣшиваются по обѣимъ сторонамъ головы.

Абхазцы занимаются земледѣліемъ: они сѣютъ кукурузу, гоми (родъ мелкаго проса), а въ послѣднее время и пшеницу. Какъ всѣ горцы абхазцы очень

воздержны въ пищѣ; самыя необходимыя кушанья — каша изъ муки гоми или кукуруза взаменъ хлѣба и кислое молоко. Къ кашѣ подается соцебела — особеннаго рода соусъ изъ сока гранать или сливъ или кизила, подправленный перцемъ и киндой. За обѣдомъ у зажиточныхъ подается иногда курица, баранина и пр. Къ прѣзду почетнаго гостя обѣдъ варьируется новыми блюдами, какъ-то: отваренною въ соленной водѣ говядиной, курицей и бараниной въ разныхъ видахъ, кислымъ молокомъ съ сотовымъ медомъ и пр. Между этими кушаньями подается сыръ (соленый, а также въ поджаренномъ видѣ) и вино. Ъдятъ ножами и ложками (роговыми или пальмовыми).

Праздничные дни у абхазцевъ посвящены обсужденію общественныхъ дѣлъ и удовольствіямъ. Послѣ обѣда въ такіе дни обыкновенно устраиваются хоробы и пляска (лезгинка), неимѣющіе впрочемъ ничего оригинальнаго и отличающіеся однообразіемъ и монотонностью.

Лезгини и чеченцы.

34736720
303-010133

Дагестанскіе горы, извѣстные подѣ общимъ именемъ лезгинъ, занимаютъ довольно большую область восточнаго Кавказа. Дагестанъ граничитъ съ сѣвера Андійскимъ хребтомъ, отходящимъ отъ главнаго кавказскаго хребта у горы Борбало, и р. Сулакомъ, съ востока—Каспійск. моремъ, а съ запада и юга—главнымъ кавк. хребтомъ. Дагестанскіе горы, числомъ свыше 400,000, раздѣляются на множество племенъ. Нѣкоторые обозначаютъ число племенъ цифрою 55, другіе—51 или еще меньшей. Языки, несмотря на свое сродство, значительно различествуютъ между собою и въ свою очередь распадаются на множество нарѣчій. Главные языки слѣдующіе: аварскій, даргинскій, кюринскій и казикумухскій (лакскій). Аварскій яз., господствующій въ Нагорномъ Дагестанѣ, по грамматическимъ формамъ и обилію звуковъ превосходитъ всѣ языки восточнаго Кавказа. Онъ очень богатъ гортанными и шипящими звуками. Главныя нарѣчія его—хунзакское и анцукское; изъ нихъ первое богаче какъ въ звуковомъ, такъ и грамматическомъ отношеніи. Даргинскій языкъ имѣетъ три группы нарѣчій—акушинскую, хайдакскую и вуркунскую. Изъ

первой группы наиболее распространено хюринское нарѣчіе, на которомъ говорятъ главн. образомъ въ Даргинскомъ округѣ (Сѣв. Дагестанѣ). Кюринскій яз., распространенный въ Самурскомъ округѣ (Южн. Дагестанѣ), имѣеть два главныхъ нарѣчія—кюринское и ахтинское. Казикумухскій-же яз. имѣеть распространеніе преимущественно въ Казикумухскомъ округѣ (Средн. Дагестанѣ).

Впрочемъ эти племенные и лингвистическія различія лезгинъ не исключаютъ вовсе единства въ характерѣ и бытѣ ихъ. Изъ ихъ племенъ самое значительное какъ по численности (свыше 100 т. д.), такъ и повліянію—это аварцы, живущіе главн. обр. между Аварскимъ и Андійскимъ койсу въ Нагорномъ Дагестанѣ. Происхожденіе лезгинъ—неизвѣстно; извѣстно только, что съ VII в. по Р. Х., благодаря аравитянамъ, начинаетъ проникать исламъ въ Дагестанъ и послѣ двухъ-вѣковой борьбы утверждается въ немъ окончательно. Уже тогда существовали въ Дагестанѣ аварцы какъ передовое и вліятельное племя, что даетъ поводъ предполагать объ ихъ древнемъ происхожденіи. И въ отношеніи языка пальма первенства, по вліянію и распространенности, принадлежитъ аварцамъ, занимающимъ центральную мѣстность Дагестана. Лезгины—маго-

метане-сунниты, но вѣрованія и взгляды²⁴⁹³⁵³⁷⁰ исхо-²¹⁸⁻¹¹¹⁰³³³ щіе изъ обычной самобытной горской жизни, несомнѣнно болѣе гармонируютъ съ ихъ природой, чѣмъ введенный у нихъ впоследствіи исламъ. Но тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній со времени его введенія оказалъ сильное вліяніе на весь семейный и общественный бытъ горцевъ, поселивъ фанатизмъ въ наиболѣе вліятельной части ихъ. Тутъ умѣстно вспомнить страстное и кипучее время мюридизма и героя его Шамиля, когда религіозный фанатизмъ охватилъ горцевъ всецѣло. Нечего говорить, что тогда шаріать (обыкновенныя постановленія корана) бралъ перевѣсъ надъ тѣмъ, чему училъ горца адать (горское обычное право),—являлись тогда вдохновенные пророки и прорицатели тариката (высшихъ нравственныхъ правилъ ислама)—мюриды, которые подстрекали всѣхъ своихъ соотечественниковъ-горцевъ на газавать (священную войну) съ русскими. Нетерпимость къ христіанамъ, подозрительность, аскетизмъ, запрещеніе удовольствій—вотъ особенности того времени, нынѣ все болѣе и болѣе сглаживающіяся.

Лезгины отличаются храбростью, забаленностью и выносливостью натуры, устойчивымъ, положительнымъ характеромъ и хорошими умственными

способностями.

Семейный бытъ лезгинъ однообразенъ и бѣденъ. Положеніе женщины въ семьѣ крайне тяжелое: мужчина смотритъ на нее съ презрѣніемъ, какъ на нисшее существо или какъ на рабыню, возлагая на нее не только всѣ хозяйственные труды и заботы, но и то, что исполняется въ другомъ мѣстѣ домашнимъ скотомъ. И въ довершеніе всего этого онъ обходится съ нею крайне черство и сурово. За невѣрность и преступленіе женщина безпощадно убивается въ семействѣ, за убійство-же ея къмъ либо чужимъ взыскивается, взамѣнъ кровомщенія, вдвое меньшая денежная пеня, чѣмъ за убійство мужчины. Дѣти, достигшія 15 лѣтъ, считаются у лезгинъ совершеннолѣтними и сочетаются бракомъ. Когда молодая жена вступаетъ въ домъ родителей мужа, то она дѣлается помощницей свекрови, которая сваливаетъ на нее всѣ работы, исполняя сама лишь незначительныя занятія. Свекровь этимъ не довольствуется и подстрекаетъ сына своего обходиться съ женою такъ, какъ бывало отецъ его обходился съ нею. Это бываетъ до тѣхъ поръ, покуда старое не состарится, а молодое не подрастетъ. Тогда роли перемѣняются: сыновья начинаютъ пренебрежительно относиться къ старикамъ, которые

въ другомъ случаѣ пользовались бы общими законами.

Обычаемъ мусульманской вѣры допускается многоженство, но среди лезгинъ оно рѣдко въ виду ихъ бѣдности. Заключение браковъ у нихъ въ общихъ чертахъ отличается тѣми же особенностями, какъ у абхазцевъ.

Среди дагестанскихъ горцевъ—сословія нѣтъ, и если у нихъ пріобрѣтали особое вліяніе отдѣльныя личности, то только благодаря своимъ дарованіямъ. Прежде въ Дагестанѣ каждое владѣніе управлялось ханомъ деспотически, черезъ посредство бековъ, старшинъ и др. Писанныхъ законовъ никакихъ не было, и правовая жизнь дагестанскихъ обществъ основывалась на адатахъ (обычаяхъ). Въ виду-же того, что судъ по адату, имѣющій мѣсто и теперь, изустенъ, то онъ рѣшающаго значенія не имѣетъ, и рѣшенія его приводятся въ дѣйствіе по согласію на то судящихся, въ противномъ-же случаѣ обиженный расправляется съ обидчикомъ судомъ Линча. Отсюда и исходитъ обычай кровавой мести (канлы), состоящій въ томъ, что родственникъ убитаго вымещаетъ свою злобу на убійцѣ или на одномъ изъ его родственниковъ *).

*) Впрочемъ не всякое убійство порождаетъ крова-

если адать, лишенный исполнительнаго характера, могъ породить общую всѣмъ горцамъ кровавую месть, то онъ-же могъ воспитать въ горцѣ чувство гостепріимности, которое развито въ нихъ въ сильной степени. Въ понятіяхъ горца гость—лицо священное, неприкосновенное, и если его оскорбятъ или убьютъ—хозяинъ одинаково мститъ за это. Съ утверждениемъ въ Дагестанѣ ислама, среди горцевъ вую месть, напр. преступникъ, застигнутый на мѣстѣ преступленія, убивается безъ права возмездія со стороны родственниковъ убитаго. Кровавая месть существуетъ только среди знатныхъ родовъ. Бекъ, убившій кого-либо изъ простыхъ людей, наказуется тѣмъ, что послѣ 3-хъ мѣсячнаго изгнанія платитъ вознагражденіе родственникамъ убитаго (рабъ, убившій бека или узденя, дѣлался рабомъ семейства убитаго). Такимъ образомъ, только между равными существуетъ то кровомщеніе, которое передается часто изъ поколѣнія въ поколѣніе. За убійство расплачивается иногда не только убійца, но и его родственники; во избѣжаніе этого, послѣдніе тотчасъ должны заплатить денежную пеню роднымъ убитаго, зарѣзать въ ихъ честь быка и помириться съ ними при участіи кадія или муллы. По адату убійца удаляется въ изгнаніе на извѣстное число лѣтъ и въ это время всячески старается избѣгнуть встрѣчи съ родственниками убитаго. По истеченіи срока онъ можетъ просить примиренія, послѣ чего съ него берется денежная пеня. Если родственники простятъ его, то устраивается пиръ съ церемоніями прощенія.

образовались два суда: судъ по шаріату и судъ по адату. Въ вѣдѣніи перваго находятся дѣла, касающіяся религіи, семейныхъ отношеній, завѣщаній, нѣкоторыхъ гражданскихъ исковъ и частью наслѣдства, въ вѣдѣніи-же втораго—дѣла уголовныя, дѣла по нарушенію права собственности, общественныхъ постановленій и т. д. Съ теченіемъ времени адаты лезгинъ пополняются. Къ этому пужно добавить, что каждое общество Дагестана имѣеть свои адаты, которые различествуютъ между собою лишь тѣмъ, что наказуютъ виновныхъ не въ одинаковой мѣрѣ, штрафуютъ различно и т. д. Въ существенныхъ-же чертахъ юридическія понятія горцевъ схожи между собою. Въ каждомъ округѣ въ настоящее время учреждены суды, въ составъ которыхъ входятъ—кадіи для разбора дѣлъ по шаріату и депутаты, разбирающіе дѣла по адату. Послѣдніе избираются народомъ по большинству голосовъ, по одному отъ каждого наибства, входящаго въ составъ округа. Въ окружномъ судѣ предсѣдателемъ назначается начальникъ округа, голосъ котораго имѣеть рѣшающее значеніе въ случаѣ равенства мнѣній депутатовъ. Помимо этихъ окружныхъ судовъ, существуетъ еще такъ назыв. дагестанскій народный судъ, куда переходятъ дѣла

по апелляціямъ изъ окружныхъ судовъ; въ этотъ судъ поступаютъ между прочимъ и дѣла чрезвычайной важности, по назначенію командующаго войсками области.

Съ религіей и общественнымъ бытомъ, кратко пересказанными нами выше, находится въ непосредственно тѣсной связи вся школа воспитанія горца. Родители отдають въ ученіе только мальчиковъ, которымъ преподаются арабская грамота и правила религіи. Ученый горецъ во времена гавата игралъ значительную роль въ Дагестанѣ, но въ настоящее время онъ или нищенствуетъ, или является знахаремъ, и только въ должности кадія или дибира (свидѣтеля при заключеніи браковъ) имѣеть обезпеченный доходъ. Ученыхъ—3 разряда: суфи, муллы и алимы. Ихъ подраздѣляетъ степень учености, причемъ алимъ является ученѣйшимъ изъ нихъ.

Характеръ ауловъ въ Дагестанѣ совершенно оригинальный: они расположены или въ глубокихъ ущельяхъ, или на уступахъ горъ. Дома въ аулахъ—каменные, въ два этажа съ земляной крышей, нижній этажъ ихъ играетъ роль конюшни, въ верхнемъ—жилое помѣщеніе. Дома имѣють обыкновенно балконъ съ навѣсомъ. Въ характерѣ внутрен-

ней обстановки дагестанской сакли замѣтныя особенности, которыя такъ общи для горскихъ жилыхъ помѣщеній. Въ саклѣ находятся два отдѣленія: одно для гостей—кунацкая, другое для семьи горца. Кунацкая—во 2-мъ этажѣ и состоитъ изъ 2-хъ или 3-хъ комнатъ (при богатой саклѣ) и террасы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и крышею для хозяйскаго отдѣленія или для хлѣва. Двери—деревянные, безъ всякихъ запоровъ. Окна въ комнатахъ—маленькія, четырехугольныя, безъ рамъ и стеколъ, но изнутри притворяемая ставнями; въ стѣнахъ можно замѣтить узенькія отверстія, которыя служили прежде амбразурами для ружейной стрѣльбы противъ непріятеля. Комната—съ глинянымъ поломъ, безъ особеннаго убранства, отапливается каминомъ. Вся мебель ея состоитъ изъ низенькихъ 3-хъ и 4-хъ-угольныхъ табуретокъ, преимущественно изъ орѣховаго дерева, украшенныхъ иногда рѣзбой, но безъ всякой обивки. Кунацкая опрятна: стѣны ея смазаны глиной, и въ нихъ подѣланы ниши, въ которыхъ сохраняется кое-какая посуда. Кромѣ того, необходимымъ украшеніемъ этого отдѣленія для гостей служатъ ковры и паласы (кунацкая бываетъ только у состоятельныхъ горцевъ). Небольшое помѣщеніе самихъ

хозяевъ совмѣщаетъ въ себѣ въ одной комнатѣ и спальню, и кухню, а иногда и кладовую. Отопляется оно очагомъ, а не каминомъ. Комната тѣсна и неудобна. На стѣнахъ ея обыкновенно повѣшаны разнаго рода оружіе и одежда.

Повседневный костюмъ горца состоитъ изъ бешмета или архалука, черкески, ноговиць, чевякъ, бурки и папахи съ башлыкомъ. Зимой къ этимъ аксессуарамъ лезгинскаго костюма прибавляется тулупъ съ мѣховымъ воротникомъ. Оружіе горцевъ состоитъ изъ шашки, ружья или винтовки, кинжала и пистолета. Изъ нихъ кинжаль — необходимая принадлежность одежды. Кромѣ того, на черкескѣ у горца по обѣимъ сторонамъ груди красуются газыри съ ружейными патронами, а на поясѣ — маленькая сумка съ вещами для чистки оружія. Что-же касается лезгинокъ, онѣ носятъ шаровары и рубашку изъ нанки или ситца, сверху-же надѣваютъ бешметъ или архалукъ. Обувь у нихъ такая же, какъ у мужчинъ. Вдобавокъ онѣ, какъ послѣдніе, зимою носятъ тулупы.

Лезгины занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, но такъ какъ земли у нихъ въ очень маломъ количествѣ, то имъ для добыванія средствъ къ жизни приходится отправляться на

дальніе заработки—въ Терск. обл. и Закавказье (оружейники). Выше было упомянуто, что трудъ въ семьѣ лезгина неравномѣрно распредѣленъ; дѣйствительно, бѣольшая часть домашняго труда ложится на женщину: она выдѣлываетъ сукна изъ шерсти молодыхъ козь, ткеть серебряные позументы для черкески, шьетъ черкеску и папаху, ноговицы, туфли изъ сафьяна, сапоги изъ телячьей и козьей кожи, выдѣлываетъ ковры, войлоки, бурки, словомъ весь кустарный промыселъ горца—въ женскихъ рукахъ. Нечего говорить о хозяйствѣ, забота о которомъ также цѣликомъ ложится на жену.

Горцы очень умѣренны и воздержны въ пищѣ; къ этому пріучило ихъ прошлое, когда въ бранныхъ подвигахъ нужно было выносить всевозможныя лишенія. Ихъ ежедневное любимое кушанье—хинкаль—это куски прѣснаго тѣста, приготовляемаго изъ кукурузной, просяной, бобовой и изрѣдка пшеничной муки, сваренной въ чистой водѣ. Куски эти по вынутіи изъ воды приправляются сывороточнымъ или винограднымъ уксусомъ, чеснокомъ и нѣкоторымъ количествомъ соленого коровьяго сыра. Хинкаль часто замѣняетъ хлѣбъ, который тонкими лепешками печется въ золѣ или на каменной плит-

къ, замѣняющей сковороду. Для той-же ~~же~~ ^{железы} служатъ печи, но онѣ рѣдки. Въ пищѣ употребляются еще баранина, молоко, овсяное толокно, сыръ и проч. Роль сластей играетъ халва, приготовляемая изъ муки, масла и меду.

Игры и развлечения у горцевъ крайне примитивны; къ нимъ относятся: конскія скачки, джигитовка, травля собакъ и бросаніе камня. Пляска и пѣніе наиболѣе характерны у горцевъ. Ихъ танецъ карсъ (лезгинка) исполняется съ разными варіаціями; если танцуютъ скорымъ темпомъ, онъ носитъ названіе табасарани, а если медленнымъ, то—перизады. Танцоровъ выбираютъ сами дѣвушки, вызывая ихъ на состязаніе. Когда танцоръ устааетъ, онъ даетъ чаушу (крикуну) серебряную монету, которую послѣдній завязываетъ въ забрасываемый сзади уголь длиннаго головнаго платка танцорки,—тогда танецъ прекращается. Танцуютъ обыкновенно подъ звуки зурны и далдама (барабана) или бубна (куса). Что-же касается пѣнія, то оно происходитъ подъ аккомпаниментъ чангуры (родъ базалайки) и балабана (дудки, въ родѣ кларнета). Любимыми играми, особенно горскихъ стариковъ, считаются шахматы и шашки, но понятно шахматы—самодѣльны. Среди нѣкоторыхъ горцевъ,

какъ напр. жителей сел. Ахты (въ Южн. Дагестанѣ) есть обычай справлять праздникъ цвѣтовъ. Онъ справляется, когда окрестные дуга покрываются цвѣтами и травой, и сопровождается ружейной пальбою, плясками, шествіемъ такъ назыв. шаха празднества и другими церемоніями.

Изъ дагестанскихъ племенъ, кромѣ аварцевъ можно упомянуть о казикумухцахъ или лакахъ, отличающихся преимущественно склонностью къ торговлѣ и промышленности.

Чеченцы населяютъ мѣстность между Осетіей и Кумыкской плоскостью, на западъ отъ Дагестана. Чечня дѣлится р. Сунжой на Малую или низменную и Большую или горную (нынѣ вся Чечня въ административномъ отношеніи входитъ въ составъ т. назыв. Терской обл.). Численность этихъ горцевъ простирается до 195,000, стало быть по количеству они занимаютъ второе мѣсто послѣ лезгинъ. Чеченцы дѣлятся на множество обществъ, имѣющихъ особыя нарѣчія, впрочемъ схожія между собою по корнямъ. Происхожденіе этихъ обществъ повидимому различное, но судьба ихъ тѣсно

сроднила между собою. Чеченцы прежде были язычниками, но во времена Тамары, когда Грузія была сильна и счастлива, среди нѣкоторыхъ чеченскихъ обществъ, ближайшихъ къ Грузіи, распространилось христіанство, что видно по оставшимся тамъ до настоящаго времени развалинамъ христіанскихъ церквей. Но съ начала прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ дагестанскихъ горцевъ, они приняли исламъ и нынѣ стали такими-же усердными приверженцами его, какъ и послѣдніе. Они—магометане-сунниты.

По наружности и характеру чеченецъ нѣсколько отличается отъ лезгина. У него большей частью носъ орлиный, взглядъ безпокойный, онъ строенъ и изященъ, гордъ и ведетъ себя съ достоинствомъ. Живость, ловкость, проворство и самоотверженность—его постоянныя качества; въ степени-же и положительности характера онъ значительно уступаетъ лезгину.

Семейный и общественный бытъ чеченцевъ—общегорскій. При заключеніи браковъ женихъ даетъ невѣстѣ калымъ, которымъ обезпечивается ея будущность. Размѣръ калыма—различный, смотря по матеріальному положенію жениха, во всякомъ случаѣ не больше 250 и не меньше 28 р. При отка-

зѣ невѣсты, бываютъ случаи кражи ея женихомъ, но дѣло большей частью кончается тѣмъ, что родители невѣсты даютъ согласіе на бракъ. Бываютъ и такіе случаи, что женихъ уже формально признанную невѣсту свою не увозитъ, а крадетъ тайно только ради удалства. Характеренъ у чеченцевъ похоронный обрядъ. Умиравшаго обыкновенно напутствуетъ мулла при громкомъ плачѣ женщинъ, но лишь только больной испустилъ духъ, — послѣднихъ или заставляютъ молчать, или уводятъ изъ комнаты. Покойника хоронятъ въ тотъ-же день, причемъ во время зарытія тѣло кладутъ на правый бокъ, головой къ западу. Какъ только окончился обрядъ, мулла присылаетъ мутаалима (ученика), который читаетъ коранъ на могилѣ 3 дня и 3 ночи (иногда это чтеніе происходитъ въ домѣ умершаго). Другихъ особенныхъ поминокъ не бываетъ.

Чеченцы дѣлятся на различныя племена или общества: собственно *чеченцы*, *шкеринцы*, *ауховцы*, *кистинцы* и пр. Въ противоположность черкесамъ и кабардинцамъ, они отличаются демократическимъ складомъ жизни, не признаютъ никакихъ сословій, состоя сами изъ вольныхъ, свободныхъ людей (узденей), имѣющихъ одни права и различающихся только по личнымъ качествамъ. Въ виду этого какъ преж-

де, такъ и теперь у нихъ не было и нѣтъ (и не было и не будетъ и подчиненныхъ*). Чеченскія постройки ничѣмъ не отличаются отъ другихъ горскихъ строеній.

Къ чеченскому племени принадлежатъ и *ингуши*, населяющіе верхнюю часть бассейна р. Сунжи (Владикавказ. окр., Терской области) въ количествѣ около 28,000 чел.

Ингуши произошли отъ тѣхъ чеченскихъ племенъ (кистинъ, галгаевцевъ и др.), часть которыхъ въ давнее время переселилась изъ горъ на плоскость. На это происхожденіе указываетъ и ингушское нарѣчіе, которое сходно съ чеченскимъ языкомъ. Ингуши въ прежнее время придерживались неопредѣленной религіи и только въ послѣднее время, подъ вліяніемъ Чечни и Дагестана, стали послѣдователями ислама.

Умственно ингуши неразвиты, но обладаютъ хорошими способностями. Благодаря прошлымъ невгодамъ, нынѣ характеръ ихъ значительно искажился: они подозрительны и недоувѣрчивы, что впрочемъ можно сказать и относительно всѣхъ другихъ горцевъ.

*) Впрочемъ у нихъ были рабы, которые набирались изъ военноплѣнныхъ. Они были 2-хъ категорій—лай (вѣчн. рабы) и ясиръ (временные).

Семейный и общественный бытъ ингушъ общегорскіе, и поэтому излишне говорить о нихъ; замѣтимъ только, что у ингушъ, также какъ у чеченцевъ, сословныхъ подраздѣленій не существуетъ, что, между прочимъ, служить предметомъ ихъ гордости. Въ бѣдной жизни ингушъ праздники байрама, свадьба и похороны составляютъ событіе. По праздникамъ выходятъ за селеніе и устраиваютъ джигитовку и призовые скачки. Призами прежде служили лошади, оружіе, платье и пр., теперь-же послѣднія замѣнены менѣе цѣнными предметами, которые жертвуются въ память усопшихъ ихъ родственниками. Призы присуждаются нѣсколькими почетными стариками, которые играютъ роль судей.

Въ быту ингушъ, дѣлами ихъ регулируетъ адатъ, но подъ административнымъ воздѣйствіемъ кругъ судебныхъ дѣлъ, находящихся въ вѣдѣніи адата, съ теченіемъ времени суживается все болѣе, и многія тяжёбныя дѣла переходятъ въ окружный судъ.

Костюмъ и домашняя обстановка ингушъ—общегорскіе. Пища ихъ крайне однообразна и скудна. Она состоитъ изъ кукурузнаго чурека и перекипяченной сыворотки, оставшейся послѣ сбитаго масла; яичница и поджаренный на маслѣ творогъ—рѣдки; впрочемъ пища ингушъ разнообразится

по степени ихъ состоятельности. Здѣсь нужно прибавить, что днемъ они ѣдятъ сухую пищу (чурекъ, сыръ и пр.) и только вечеромъ принимаются за приготовленіе себѣ обѣда.

Переходя къ занятіямъ ингушъ, нужно предварительно замѣтить, что земельные надѣлы ихъ крайне малы, притомъ земля въ большинствѣ случаевъ скудна и негодна. Кромѣ кукурузы ничего не произростаётъ на ней, да и та не изъ лучшихъ сортовъ. По тѣмъ-же причинамъ не можетъ развиваться у нихъ и скотоводство. Въ виду этого, они ѣдутъ во Владикавказъ заниматься отхожими промыслами и отчасти торговлей.

Осетины.

Осетины занимаютъ центръ кавказскихъ горъ, т. назыв. Осетію, расположенную въ долинахъ Терека до Кабарды (въ административномъ отношеніи Осетія входитъ въ составъ нынѣшней Терской области). Помимо этого, территория осѣдлости осетинъ тянется къ югу, въ районъ Тифл. и отчасти Кут. губерній; въ уѣздахъ душетскомъ, горійскомъ и тифлисскомъ они живутъ въ перемежку съ грузинами-карталинцами. Всѣхъ осетинъ, живущихъ и

къ сѣверу и къ югу отъ главнаго кавказскаго хрѣста
будеть около 130,000 чел.

Что-же касается до происхожденія ихъ, то въ
общемъ очеркѣ мы уже упомянули о смѣшан-
номъ происхожденіи горцевъ; въ частности тоже
самое можемъ сказать о происхожденіи осетинъ.
Очень можетъ быть, ядро ихъ происходитъ изъ
Ирана (осетины сами себя называютъ „иронами“),
но къ этому ядру впоследствии присоединились по
всей вѣроятности другіе инородческіе элементы и
т. обр. осетины распались на племена. Главныхъ
племень четыре: *дигорцы*, *тагаурцы*, *куртатинцы*
и алаурцы. Дигорцы, живущіе по сосѣдству съ
кабардинцами, нѣсколько походятъ на послѣднихъ
по языку и обычаямъ (въ языкѣ ихъ, кромѣ того,
много татарскихъ словъ). Все это указываетъ на
смѣшанное ихъ происхожденіе. Относительно тага-
урцевъ осетинскія преданія передаютъ, что будто
они произошли отъ одного армянскаго царевича,
укрывшагося въ горахъ Кавказа отъ преслѣдованій
своихъ братьевъ; бѣжавшій-же съ нимъ курдъ, по
тѣмъ-же преданіямъ, далъ происхожденіе курта-
тинцамъ. Тагаурцы, по этимъ даннымъ, считаются
самымъ аристократическимъ племенемъ среди осе-
тинъ. Карталинскіе осетины, живущіе вмѣстѣ съ

грузинами, нѣсколько смѣшались съ ними и гово-
 рять помимо своего роднаго языка, принадлежаща-
 го къ иранской группѣ индо-европейскихъ языковъ,
 и по-грузински.

Религію свою осетины въ теченіе своего су-
 ществованія мѣняли нѣсколько разъ. Еще во вре-
 мена Вахтанга Горгъ-Аслана и Тамары они были
 обращаемы въ христіанство, но затѣмъ среди ихъ
 распространился исламъ и до сегодня значительное
 большинство ихъ—магометане (сунниты). Религія
 осетинъ все-жъ таки носить смѣшанный характеръ:
 у нихъ уцѣлѣли нѣкоторые христіанскіе обычаи на
 ряду съ весьма примитивными и грубыми обрядами.

Осетинъ по наружнымъ признакамъ скорѣе
 блондинъ, чѣмъ брюнетъ, и хорошо сложенъ, хотя
 по типу и фигурѣ далеко уступаетъ представите-
 лямъ адигейскаго племени. По характеру осетины
 сходны съ другими горцами, по способностямъ-
 же они нѣсколько ниже послѣднихъ. Зато осети-
 ны сравнительно съ другими горцами поставлены
 въ несравненно лучшія условія для умственнаго и
 нравственнаго развитія,—въ особенности та часть
 ихъ, которая живетъ въ Карталиніи вмѣстѣ съ гру-
 зинами. Нравы и обычаи (напр. кровавая месть) у
 осетинъ такіе-же, какъ и у другихъ горцевъ.

Дома свои осетины строятъ обыкновенно изъ камня, дѣлая къ нимъ деревянныя пристройки; у тѣхъ-же изъ нихъ, которые живутъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—дома деревянные, крытые дранью. Въ домашней обстановкѣ у осетинъ существуютъ кровати, столы, сидѣнья.

Складъ ихъ домашней жизни носить печать патриархальности, какъ и у прочихъ горцевъ. Въ ихъ семейныхъ отношеніяхъ первое мѣсто занимаетъ уваженіе къ старшимъ; послѣдніе имѣютъ при себѣ особый стулъ и при нихъ молодые не могутъ садиться. Въ семьѣ рѣдко случаются раздѣлы и ссоры. Къ этому нужно прибавить, что не въ примѣръ другимъ кавказскимъ горцамъ, въ семействѣ осетина женщина уважается всѣми. Многоженство или двоеженство у осетинъ очень рѣдко; въ случаѣ, если бываетъ вторая жена,—она играетъ у осетина роль наложницы. Въ брачныхъ дѣлахъ, какъ и у другихъ горцевъ, необходимую роль играетъ калымъ какъ натурой, такъ и въ денежной формѣ.

Осетины никогда не имѣли письменности, стало быть и письменныхъ законовъ у нихъ не существовало, и единственнымъ регуляторомъ ихъ быта былъ обычай. Прежде существовали у нихъ народныя судилища съ судьями, выбиравшимися

изъ почетныхъ людей, теперь-же у нихъ введенъ ми-ровые суды, не пользующіеся среди нихъ довѣріемъ, какъ несогласные съ ихъ обычнымъ правомъ.

Повседневная жинь осетина, какъ всякаго горца, бѣдна. Пища его ограничена, она главнымъ образомъ состоитъ изъ хлѣба-чурека изъ пшеницы и бараньяго шашлыка. Впрочемъ во многихъ случаяхъ пища его, также какъ и напитки, разнообразится; между послѣдними первое мѣсто занимаетъ приготовляемый имъ хмѣльной напитокъ изъ ржи—луди (пиво).

Главные занятія осетинъ—земледѣліе и скотоводство. Сѣютъ осетины пшеницу, ячмень и овощи (картофель), но такъ какъ земля скудна и мало вознаграждаетъ ихъ за трудъ, то они занимаются и скотоводствомъ. Они разводятъ скоть какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ. Горный скоть годенъ только для переноски тяжестей; на равнинахъ-же между прочимъ держатъ и буйволовъ, дающихъ достаточно жирное молоко. Одинъ изъ продуктовъ мѣстнаго молочнаго хозяйства—осетинскій сыръ пріобрѣлъ широкую популярность на Кавказѣ.

Г р у з и н ы .

Къ картвельской или грузинской народности (числомъ около 1 мил. душъ) принадлежать карталинцы и кахетинцы, имеретины, мингрельцы, гурійцы и малочисленные грузинскіе горцы (сванеты, пшавы, хевсуры, тушины и др.). Всѣ эти разновидности имѣють свои характерныя особенности, впрочемъ не настолько рѣзкія, чтобъ могли нарушить основной картвельскій типъ.

Происхожденіе грузинъ, хотя о немъ и говорятъ многіе писатели съ нѣкоторой увѣренностью, покрыто мракомъ неизвѣстности. Языкъ ихъ культурный, также неизвѣстно какимъ образомъ созданъ и къ какому корню языковъ принадлежитъ. Онъ общеупотребителенъ для грузинъ (у имеретинъ и гурійцевъ замѣтна разница въ удареніяхъ на словахъ и выговорѣ) и лишь мингрельцы говорятъ особымъ нарѣчіемъ. Впрочемъ эти послѣдніе повсемѣстно хорошо владѣють и грузинскимъ языкомъ. Языкъ грузинъ, хотя и изобилуетъ гортанными, придыхательными и шипящими звуками, но алфавитъ его весьма простъ (характерно также, что грузинскій языкъ можетъ выразить всѣ звуки горскихъ языковъ).

По религіознымъ вѣрованіямъ грузинъ да
нишніе христіане. Еще въ IV в. по Р. Х. они
приняли крещеніе отъ просвѣтительницы ихъ Ни-
ны, спасшейся у нихъ отъ лютой казни, которой
подверглись въ Арменіи ея сподвижницы—Рипси-
мія и Гаяне. Въ дальнѣйшемъ религіозномъ раз-
витіи грузинъ, большое вліяніе имѣли на нихъ
греки; греческіе священнослужители впервые вод-
ворили церковь въ Грузію, не создавъ впрочемъ
изъ духовенства отдѣльнаго, крѣпко сплоченнаго
сословія. Христіанство пустило глубокіе корни въ
грузинскомъ народѣ и оно-то и было тѣмъ могу-
чимъ началомъ, которое столько вѣковъ оберегало
его въ борьбѣ съ иновѣрными врагами и сохрани-
ло ему національную и политическую независи-
мость.

Переходя къ наружнымъ признакамъ грузина,
мы должны замѣтить, что красота его пользуется
во всемъ мірѣ вполне заслуженной популярностью.
Онъ большею частью брюнетъ или шатенъ, лицо
у него овальное, глаза большіе и черные,
цвѣтъ лица у мужчинъ смуглый и здоровый, лица-
же женщинъ отличаются бѣлизною. Грузинъ хоро-
шо сложенъ, крѣпокъ и мускулистъ.

Особенности характера его—веселость, госте-

пріимность, добродушіе и вмѣстѣ съ тѣмъ храбрость и привязанность ко всему родному и стариннымъ обычаямъ; его довѣрчивость и откровенность впрочемъ нерѣдко граничатъ съ легковѣрностью, а приверженность къ старинѣ и военныя способности мѣшаютъ развитію у него новыхъ условій трудовой жизни и экономическому преуспѣванію вообще.

Семейный бытъ грузина не отличается какой-либо оригинальностью, значительно различаясь впрочемъ отъ быта горца, хотя бы по одному тому, что женщина въ грузинской семьѣ не играетъ роли такого униженнаго существа, какъ у горца.

Переходя къ общественному быту грузинъ, нельзя не упомянуть о сословномъ складѣ его. Они дѣлились на два, сохранившіяся до нынѣ, сословія: высшее и нисшее. Къ высшему сословію относились тавады (князья), азнауры (дворяне) и духовныя лица, къ нисшему-же — купцы, ремесленники и крестьяне. До реформы 64—67 гг. у грузинъ существовало крѣпостное право, не въ столь впрочемъ суровой формѣ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи. По отмѣнѣ крѣпостничества, нынѣ существуютъ у нихъ слѣдующіе разряды крестьянъ: временно-обязанные, живущіе на землѣ помѣщика

и уплачивающіе ему $\frac{1}{4}$ часть урожая ^{впередъ до} выкупа надѣла; хизаны живущіе на помѣщичьей землѣ на правахъ вѣчной аренды, по обычаю; казенные крестьяне, живущіе на казенной землѣ, и крестьяне-собственники (послѣднихъ впрочемъ очень мало). До послѣдняго времени у грузинъ, какъ передъ присоединеніемъ ихъ къ Россіи, такъ и послѣ, дѣйствовали гражданскіе законы царя Вахтанга, основанные главнымъ образомъ на обычномъ правѣ Востока; въ настоящее-же время дѣйствуютъ общерусскіе законы и лишь въ отношеніи пользованія водою и нѣкоторыхъ сервитутовъ, мѣстное обычное право сохранило прежнюю силу. Новые суды введены безъ присяжныхъ засѣдателей и выборныхъ мировыхъ судей.

Жилищами для грузинъ въ селахъ служатъ большею частью землянки; лишь въ западной части грузинскихъ провинцій часто попадаются деревянные дома. Въ городахъ грузинскіе дома имѣютъ плоскія крыши, покрытыя слоемъ битой глины. Эти-то крыши въ лѣтнее время часто замѣняютъ грузинкамъ балконы, столь популярныя на югѣ. Здѣсь нужно добавить, что въ грузинскихъ деревняхъ нерѣдко можно видѣть рядомъ съ невзрачными землянками достопримѣчательные памятники

глубокой старины, въ особенности башни-исполнины, построенныя очень капитально. Въ этихъ укрѣпленіяхъ грузины защищались въ старину отъ многочисленныхъ своихъ враговъ.

Повседневный костюмъ грузина состоитъ изъ цвѣтной рубахи, архалука и бѣлой или сѣрой чохи (видоизмѣненной черкески). Характерная особенность женскаго костюма—головной уборъ съ тавсакрави (широкая, большею частью бархатная повязка съ выведенными на ней разноцвѣтными узорами; у аристократокъ она усыпана драгоценными камнями), съ головнаго убора спускается на затылокъ лечаки (нѣчто въ родѣ вуали), а лице окаймляютъ свисающія по обѣимъ сторонамъ головы черныя бубли.

Грузинскіе крестьяне—земледѣльцы; хлѣбопашество и садоводство (преимущественно виноградарство)—главныя ихъ занятія, но разумѣется познанія грузинъ крайне отсталыя, патріархальныя, какъ патріархаленъ вообще ихъ бытъ. Они пахутъ стародавнимъ прадѣдовскимъ плугомъ; дѣлаютъ вино простымъ выдавливаніемъ винограднаго сока и держатъ его въ зарытыхъ въ землю кувшинахъ (квеври), а затѣмъ вливаютъ въ кожаные мѣшки (бурдюкъ). У грузинъ нѣтъ почти вовсе средняго

сословія, занимающагося торговлею и обширною промышленностью, но зато кустарная промышленность нашла среди нихъ подходящихъ труженниковъ. Дворянское сословіе мало живетъ въ деревняхъ и стремится къ государственной службѣ, преимущественно военной.

Жизнь грузинъ вообще отличается разнообразіемъ и одушевленіемъ. Они любятъ очень пѣсни и танцы; у нихъ часто по цѣлымъ днямъ поютъ подъ звуки дайры (бубны) или чонгури (3-хъ струнной балалайки), а также танцуютъ лезгинку, перхули, самаіа и др. незамысловатые національные танцы. Трудъ свой въ полѣ и дома крестьяне обязательно сопровождаютъ пѣніемъ. У грузинъ вошло въ обычай торжественно справлять множество церковныхъ праздниковъ—мцхетскій (близъ Тифлиса), 1 октяб., алавердинскій (въ Кахетіи), 15 сент., и др. Къ народнымъ музыкальнымъ инструментамъ нужно отнести общія для закавказ. народовъ „дудуки“ (нѣчто въ родѣ кларнета) и зурну (нѣчто въ родѣ трубы). Въ прежнее время въ Грузіи сплошь и рядомъ можно было встрѣтить пѣвцовъ-бардовъ, ходившихъ изъ дома въ домъ и воспѣвавшихъ тѣхъ или другихъ національныхъ героев; очень часто въ импровизированныхъ стихахъ они воспѣвали и тѣхъ,

которые ихъ приглашали пѣть, но, къ сожалѣнію, эти миннезингеры нынѣ почти перевелись. Къ числу зрѣлищъ (гульбищныхъ) нужно было бѣ отнести кулачный бой (нынѣ почти онъ вывелся) и борьбу, устраиваемую на праздникахъ въ тифл. гульбищныхъ садахъ. Не говоря о масляницѣ и объ общихъ праздникахъ, въ Грузіи ежегодно великимъ постомъ чествуются интермедія „кееноба“ въ память освобожденія ея отъ персіянъ; смыслъ „кееноба“ заключается въ томъ, что персидскій шахъ, якобы взятый въ плѣнъ грузинами, сажается на осла и торжественно топится въ Курѣ. Въ этихъ праздникахъ, играхъ и зрѣлищахъ значительную долю участія принимаютъ вмѣстѣ съ грузинами и тифлисскіе армяне.

Все вышеизложенное относится вообще къ грузинскому народу, что-же касается отдѣльных его отраслей, то мы упомянемъ прежде всего о *карталинцахъ* и *кахетинцахъ*, изъ которыхъ первые населяютъ—уѣзды горійскій, душетскій, ахалцихскій и часть тифлискаго и ахалкалаккаго уѣздовъ, а вторые—телавскій и часть сигнахск. и тюнетск. уѣздовъ, т. е. почти всю Тифл. губ. (ихъ вмѣстѣ 300 т.) Иначе говоря, карталинцы занимаютъ отъ сурамскаго хребта все верхнее теченіе Куры включи-

тельно до впаденія Арагвы въ эту рѣку, гдѣ находится древняя столица грузинскихъ царей—Мцхетъ; отсюда они, распространяясь, достигаютъ къ сѣверу до Дарьялскаго ущелья и истоковъ Терека, гдѣ живутъ грузины-горцы, извѣстные подъ именемъ мохеве. Грузины-кахетинцы-же живутъ въ долинахъ Юры и Алазани, къ востоку отъ грузинь-карталинецвъ. Вся эта мѣстность составляла нѣкогда центръ грузинскаго царства, распавшагося впоследствии на отдѣльныя царства и княжества, изъ которыхъ нѣкоторыя отошли къ Турціи и Персіи.

Языкъ карталинецвъ и кахетинцевъ болѣе всего подходитъ къ литературному языку, общее же умственное развитіе въ народной массѣ болѣе замѣтно у западныхъ грузинь, имеретинь, отличающихся болѣею подвижностью, впечатлительностью и любознательностью.

Имеретины населяютъ кутаисск., шорананск., рачинск. и отчасти лечхумск. и сенакск. уѣзды, Кутаисской губерніи. Разселены они несравненно гуще карталинецвъ и кахетинцевъ, да и численностью (320 тыс. д.) превосходятъ послѣднихъ. Кромѣ характера, они и по наружному виду нѣсколько отличны отъ другихъ грузинь. Черты лица у нихъ болѣе тонки и симпатичны; обращеніе край-

не вѣжливое, соотвѣтствующее ихъ гибкому характеру.

Мингрельцы живутъ еще западнѣе, а именно въ зугдидскомъ и сенакскомъ, а отчасти и въ лечхумскомъ уѣздахъ, Кутаисской губерніи, въ числѣ около 200 тыс. д. Они болѣе схожи съ имеретинами, чѣмъ съ карталинцами и кахетинцами, но и отъ первыхъ достаточно отличаются. По наружнымъ признакамъ, мингрелецъ—высокъ ростомъ, мужественъ, представительнъ, по характеру-же онъ, при всей своей гибкости, самолюбивъ и мстителенъ. Мингрельцы быть можетъ наиболѣе бѣдны изъ грузинскихъ племенъ. Жилища ихъ—грязныя деревянныя дачуги или шалаша. Костюмъ ихъ также болѣе бѣденъ, чѣмъ у другихъ грузинъ (характеренъ головной ихъ покровъ—т. назыв. папаника—кусокъ матеріи, стягиваемый у подбородка тесемкой). Хозяйство мингрельцевъ ограничивается почти однимъ воздѣлываніемъ кукурузы, а пища—отварной кукурузой или пшеномъ. Кромѣ земледѣлія они занимаются и мелкой торговлей, къ которой выказываютъ большія склонности. Если Мингрелія и Имеретія, въ историческомъ прошломъ, вліяніемъ далеко уступали собственно Грузіи т. е. Карталинѣ и Кахетіи, то крѣпостничество и рабство нис-

шихъ слоевъ здѣсь нашло болѣе благодарную похвалу (кстати отмѣтить, что между рабами числились не только крестьяне, но даже и священники).

Племя грузинское, живущее къ югу отъ мингрельцевъ—*гурійцы*. Они населяютъ Гурію, т. е. нынѣшній озургетскій уѣздъ, Кутаисской губ., въ количествѣ 52—53 тыс. д. Это—самое красивое и мужественное племя изъ грузинскихъ. Гуріецъ строенъ и обыкновенно—брюнетъ, по натурѣ—положительный, степенный и набожный человѣкъ; онъ гордъ, благороденъ, отваженъ, но и крайне самолюбивъ, обидчивъ, вспыльчивъ, упрямъ и метителенъ. Онъ очень ловокъ, въ ходбѣ—легокъ и граціозенъ, извѣстенъ какъ ходокъ и стрѣлокъ. Гуріецъ одѣтъ очень живописно; онъ носитъ на головѣ изящный башлыкъ, а при поясѣ—всякого рода оружіе, начиная съ кинжала и кончая пистолетомъ. Главное занятіе гурійцевъ, какъ и имеретинъ—воздѣлываніе гоми (проса) и кукурузы.

Здѣсь необходимо упомянуть также о тѣхъ грузинахъ, которые будучи присоединены къ Турціи въ XVII в., отпали отъ первоначальной своей религіи. Они населяютъ ахалцихскій и ахалкалакскій уѣзды Тифлисск. губ. и всю бывшую Батумскую область, входящую нынѣ въ составъ Кутаис-

ской губерніи. О числѣ этихъ грузинъ трудно судить, такъ какъ со времени присоединенія къ Россіи означенныхъ провинцій, они не перестаютъ по настоящее время понемногу выселяться въ Турцію, но приблизительно ихъ можно опредѣлить въ 100 тыс. д. Подъ вліяніемъ турокъ, эти грузины приняли магометанство, но языкъ, нравы и нѣкоторые обычаи остались у нихъ грузинскіе; тѣ изъ нихъ, которые населяютъ ахалцихск. и ахалкалакск. уѣзды (древнее Саатабаго) болѣе схожи съ карталинцами, другіе-же, населяющіе бывш. Батумскую область (*аджарцы, кобулетцы, шавшетицы* и др.), принадлежатъ къ гурійской вѣтви грузинъ. Всѣ эти грузины-магометане, по преимуществу весьма трудолюбивые земледѣльцы и довольно состоятельны, чѣмъ значительно отличаются отъ другихъ грузинъ, находящихся въ экономическомъ отношеніи въ довольно плачевномъ положеніи. Бывшую Батумскую обл. населяютъ еще, но въ количествѣ всего около 2 т., *лазы*, большая часть которыхъ впрочемъ занимаетъ т. назыв. Лазистанъ, лежащій къ югу отъ Батумск. обл. до Трапезунда. Лазы (тоже магометане) принадлежатъ къ мингрельской вѣтви грузинъ, и языкъ ихъ схожъ съ мингрельскимъ, хотя въ немъ и попадаются множество турецкихъ и греческихъ словъ.

Они извѣстны какъ ловкіе и опытные мореходы, вообще дѣятельны и достаточны въ матеріальномъ отношеніи. Лазы, какъ мингрельцы, выказываютъ большую способность къ торговлѣ: они содержатъ торговыя лавочки по всему черноморскому побережью отъ Мингреліи до Синопа и занимаются вывозной торговлей на судахъ, по этой-же линіи.

Къ востоку отъ Грузіи, въ Закатальскомъ округѣ, занимающемъ юго-восточн. ч. Алазанской долины, также живутъ грузины-магометане—т. назыв. *ингилойцы*. Число ингилойцевъ незначительно, ихъ будетъ отъ 14 до 15 тысячъ. Они обращены въ мусульманство въ теченіе XVII столѣтія, когда персіане и лезгинны сильно враждовали съ грузинами (нынѣ нѣсколько тысячъ ихъ выкрещено въ христіанство). У ингилойцевъ остался грузинскій языкъ, но въ значительно искаженномъ видѣ; кромѣ того, всѣ знаютъ татарскій языкъ и въ общемъ на ихъ семейной и общественной жизни лежитъ горско-татарскій отпечатокъ. Занятія ихъ—земледѣліе, скотоводство и шелководство.

Къ грузинамъ-горцамъ принадлежатъ съ одной стороны *пшавы*, *хевсуры* и *тушины* и съ другой—*сванеты*. *) Хевсуры и пшавы живутъ въ за-

*) Мы здѣсь не упоминаемъ о *мохеве*—грузинахъ,

падной нагорн. ч. тіонетск. уѣзда, Тифл. губ. первые на сѣв. окраинѣ ея, въ верховьяхъ рр. Арагвы и Аргуна и въ Эрцойскомъ ущельи, а вторые—на южной, въ верховьяхъ рр. Арагвы и Юры, тушины-же населяютъ восточн. нагорн. ч. тіонетскаго уѣзда, верховья р. Алазани. Что касается сванетовъ, то они составляютъ особое приставство въ лечхумск. уѣздѣ, Кут. губ., и, кромѣ того, населяютъ долину верхняго теченія рр. Цхенись-цхали и Ингура, входящую также въ составъ лечхумскаго уѣзда. Сванеты подраздѣляются на дадіановскихъ, княжескихъ или дадишкеліановскихъ и т. называемыхъ вольныхъ сванетовъ. Это подраздѣленіе указываетъ главн. обр. на вліяніе на нихъ тѣхъ или другихъ княжескихъ фамилій, въ тяжелой крѣпостной зависимости которыхъ они находились. Численность всѣхъ этихъ горцевъ превышаетъ 30,000, изъ которыхъ болѣе $\frac{1}{3}$ приходится на однихъ сванетовъ. Что-же касается происхожденія ихъ, то о немъ существуютъ различныя мнѣнія, но, по всей вѣроятности, горцы эти происходятъ отъ тѣхъ бѣглыхъ грузинъ, которые укрывались въ недоступныхъ въ кавказскихъ горахъ, близъ военно-грузинской дороги, и почти ничѣмъ не отличающихся отъ соседей своихъ, карталинцевъ.

ныхъ горахъ, отъ рабства и преслѣдованій своихъ собратьевъ; на новыхъ мѣстахъ они по всей вѣроятности смѣшались съ бывшими тамъ туземцами различныхъ мелкихъ національностей и насадили тамъ свои особенные порядки, неизвѣстные на низменности. Но несмотря на это, въ нихъ все-таки преобладаетъ грузинская кровь и научное ихъ изученіе тѣсно связано съ изученіемъ грузинской народности.

Относительно языка можно сказать, что у одной части этихъ горцевъ—пшавовъ, хевсуровъ и тушинъ—вполнѣ сохранился грузинскій языкъ, хотя и въ очень старообразной формѣ (за исключеніемъ тушинъ цовскаго общества, говорящихъ по чеченски), у другой-же части горцевъ—сванетовъ—въ языкѣ только корень остался грузинскій, а въ остальномъ онъ скорѣе обнаруживаетъ близость къ мингрельскому, чѣмъ собственно грузинскому языку.

У этихъ горцевъ сохранилась древняя ихъ христіанская вѣра, чѣмъ они даже гордятся. Особенности характера этихъ горцевъ—необыкновенная храбрость и суевѣрность. У некоторыхъ обществъ сванетовъ замѣчается ужасный обычай умерщвленія дѣтей (дѣвочекъ)*, у женщинъ—склон-

*) Этотъ обычай теперь выводится.

ность къ воздержанію отъ дѣторожденія, а у хевсуровъ существуютъ совершенно произвольныя брачныя отношенія, въ силу чего жена можетъ быть отвергнута на слѣдующій-же день послѣ брака. Казалось-бы эти горскія племена диче и менѣ развиты даже горцевъ-магометанъ, но, въ дѣйствительности однако, ихъ обычаи имѣютъ своимъ основаніемъ скорѣе крайнюю скудость природы и неблагоприятныя экономическія условія жизни: въ ихъ положеніи всякое размноженіе есть увеличеніе бѣдствія. Въ своей общественной жизни эти горцы не признаютъ никакой княжеской власти. Каждая община разбираетъ сама свои дѣла и рѣшаетъ ихъ большинствомъ голосовъ. Въ частныхъ отношеніяхъ у этихъ горцевъ сильно развита, какъ у сосѣдей ихъ, горцевъ-магометанъ, кровавая месть и вообще законъ возмездія. Занятія ихъ крайне однообразны и скудны; всѣ они занимаются скотоводствомъ, а хевсуры кромѣ того и пчеловодствомъ. Хевсуры и сванеты отличаются, какъ хорошіе горные охотники. Въ общемъ они, въ особенности сванеты, не трудолюбивы и склонны къ праздности. Помимо того, что суровая природа не способствуетъ развитію въ нихъ трудолюбія и склонности къ разнообразнымъ занятіямъ, она отзывается крайне не-

благопріятно на нихъ и физически: зобъ и крели низмъ—не рѣдкость у сванетовъ, занимающихъ высокую долину Цхенись-цхали.

Наиболѣе характерный костюмъ изъ этихъ горцевъ носятъ хевсуры. Они любятъ яркія одежды съ украшеніями, но особенно характеренъ тотъ средневѣковый рыцарскій костюмъ съ вооруженіемъ, который единственно еще у нихъ остался въ употребленіи. Броня, кольчуга, щитъ и пр., въ которыя они облакаются, играютъ большую роль въ ихъ обычаяхъ кровавой мести, служба, какъ для нападенія, такъ и для обороны.

Армяне.

Армяне населяютъ южную и юго-западную часть Закавказья. Нынѣшняя Эриванская губернія, Карсская область и часть Елисаветпольской и Тифлисской губерній входили издавна въ составъ Великой Арменіи и были несравненно гуще населены прежде, чѣмъ теперь, но, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся историческихъ условій, армяне частью были истреблены на мѣстѣ, частью-же разсѣялись по различнымъ странамъ. Въ настоящее время при сравнительно лучшихъ условіяхъ, въ Закавказьѣ, численность армянъ увеличивается. Ихъ числится въ Закавказьи около 750 тыс. чел.*); большинство-же армянъ (около 2¹/₂ мил.) живетъ въ Турціи.

По происхожденію армяне—арійцы; они, также какъ почти всѣ европейскіе и частью азіатскіе народы, принадлежатъ къ семьѣ индо-европейскихъ народовъ. Издавна вышедшіе изъ внутренней Азіи, армяне заняли долины Арарата и

*) Въ Эрив. губ.—290 тыс.; Елисаветп. губ.—200 тыс.; Тифлисск. губ.—160 тыс.; Карск. обл.—37 т.; Бакинск. губ.—25 т.; въ другихъ мѣстахъ Закавказья—12 т.; на Сѣв. Кавк.—27 т.

весь бассейнъ Аракса, гдѣ стали выработывать свой самобытный національный типъ, характеръ и религію. Языкъ ихъ тоже принадлежитъ къ индоевропейской семьѣ языковъ, занимая въ ней самостоятельную группу. Новѣйшій языкъ ихъ разговорный (ашхарабаръ), называемый ново-армянскимъ въ отличіе отъ старо-армянскаго (грабаръ), трудно понимаемаго, распадается на болѣе или менѣе схожія нарѣчія, изъ которыхъ главныя въ Закавказьи 3—карабахское, акулисское и араратское; послѣднее вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ литературнымъ языкомъ закавказскихъ армянъ.

Армяне—самые древніе христіане. Они приняли христіанство въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка отъ Григорія-просвѣтителя, почему и названа ихъ вѣра армяно-григоріанской. Духовный глава всѣхъ армянъ-григоріанъ называется католикосомъ; онъ имѣетъ постоянную резиденцію въ Эчміадзинѣ или, собственно говоря, въ эчміадзинскомъ монастырѣ. Для выбора патріарха-католикоса каждая армянская епархія (изъ Россіи, Персіи, Турціи и Индіи) посылаетъ въ Эчміадзинъ двухъ депутатовъ—духовнаго и свѣтскаго. Католикосъ занимаетъ свой постъ пожизненно, назначаетъ епископовъ во всѣхъ армянскихъ епархіяхъ и печет-

ся вообще о дѣлахъ церкви, религіи и нравственности (онъ одинъ можетъ разрѣшить отступленія отъ церковныхъ правилъ). Въ Эчміадзинѣ учрежденъ синодъ, который подъ предсѣдательствомъ патріарха, разрѣшаетъ вообще споры по церковнымъ дѣламъ. Доходы католикоса состоятъ изъ приношеній богомольцевъ, изъ сборовъ, поступающихъ отъ бѣлаго и чернаго духовенства, и изъ годоваго сбора съ нѣкоторыхъ селеній, принадлежащихъ патріаршеству. Религіозное чувство сильно развито у армянъ, такъ какъ оно при отсутствіи другихъ стимуловъ, тѣсно сплачиваетъ этотъ разбросанный по всему міру народъ. Приношенія богатыхъ купцовъ-армянъ способствуютъ церкви сохранить свою самостоятельность и пріобрѣсти вліяніе посредствомъ учрежденія многочисленныхъ школъ, изданія книгъ и пр. Несмотря однако на это, между армянами не мало католиковъ, лютеранъ и др.

Армянинъ—смугль, брюнетъ съ крупными чертами лица, средняго роста, сложенія плотнаго и пропорціональнаго. Онъ трудолюбивъ, смышленъ и практиченъ и вообще отличается болѣе мирными склонностями, чѣмъ другіе его кавказскіе сосѣди. Онъ, кромѣ того, обнаруживаетъ, при всей

своей консервативности, нѣкоторыя склонности къ быстрому усвоенію европейскіхъ привычекъ и европейскаго просвѣщенія.

Семейный бытъ армянъ отличается патріархальностью, хотя и далеко не той, какая замѣчается у живущихъ рядомъ съ ними азіатскихъ народовъ. Уваженіе къ женщинѣ и признаніе ея правъ наравнѣ съ мужчиной служатъ основой семейнаго устройства, хотя въ обращеніи съ нею и сохранились нѣкоторыя азіатскія привычки, въ особенности въ простонародьи. Будучи еще молода, она ходитъ безъ покрывала, съ обнаженной головой, общительна, и вообще ей гарантирована свобода, но съ замужствомъ она совершенно перерождается: укутываетъ шею и нижнюю часть лица толстой суконной повязкой, закрывающей ей между прочимъ и ротъ, и глаза прикрываетъ вуалью; она не говоритъ ни слова даже съ мужемъ, объясняется только мимикой, въ церковь ходитъ подъ двойнымъ покрываломъ. Это положеніе ея продолжается до рожденія перваго ребенка и только послѣ этого она мало по малу приобрѣтаетъ значеніе въ семьѣ и дѣлается хозяйкой дома. Если мужъ умираетъ раньше ея, то въ семьѣ по праву она заступаетъ его мѣсто. При патріархальности армянской семьи, главой ея

считается отецъ или мать, имѣнія дѣтей нераздѣльны, и только при внукахъ происходитъ раздѣлъ. Узы семейныя у нихъ вообще очень тѣсны.

У армянъ земледѣльческій классъ количественно значительно преобладаетъ надъ всѣми другими, но, въ силу неблагоприятныхъ условій ихъ жизни, *de facto* наибольшаго развитія достигли средній классъ и духовенство. Во всѣхъ почти мѣстностяхъ Кавказа преобладающимъ торговымъ элементомъ населенія нужно считать армянскій (наиболѣе смѣлвости въ торговыхъ предпріятіяхъ обнаруживаютъ карабахцы—армяне изъ шушинск. уѣзда, Елисаветп. губ.); вслѣдствіе этого относительное большинство жителей въ городахъ и торговыхъ центрахъ Закавказья составляютъ армяне (Тифлисъ, Гори, Сигнахъ, Эривань и пр.). Армяне-сельчане занимаются всѣмъ, что можетъ доставить имъ хоть какой-нибудь матеріальный достатокъ—хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, виноградарствомъ, разведеніемъ шелковичнаго червя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Эриванск. губ., и производствомъ хлопка. Женщины занимаются домашнимъ хозяйствомъ, кустарнымъ промысломъ и садоводствомъ, вообще болѣе легкой и подходящей къ ихъ способностямъ работой.

Развлеченія и удовольствія армянъ слишкомъ ограничены. Ихъ національные мотивы, нынѣ перелагаемые на ноты какъ и грузинскіе, въ передачѣ европейскихъ музыкальныхъ инструментовъ очень оригинальны и характерны, хотя нѣсколько однозвучны и элегичны. Въ простонародіи распространены обще-кавказскія зурна, тари, чонгури и пр. Наигриваютъ на послѣднихъ и поютъ т. назыв. ашиги, — армянскіе пѣвцы, большей частью слѣпые. Ихъ въ простонародіи очень уважаютъ и любятъ. Нѣкоторые изъ нихъ, съ хорошимъ голосомъ и прочувствованно поющіе, достигаютъ славы — дѣлаются странствующими пѣвцами, идя на состязанія съ другими пѣвцами въ различныя мѣста Закавказья, а также въ Персію и Турцію. Они поютъ пѣсни большей частью на татарскомъ языкѣ.

Изъ другихъ мѣстныхъ жителей Кавказа, кро-
мѣ вышеупомянутыхъ, наиболѣе многочисленны т.
назыв. *адербейджанскіе татары*. Они составляютъ
значительное большинство въ Бакинск. губ., око-
ло половины общаго числа жителей въ губерніяхъ
Елисаветп. и Эриванск. и довольно замѣтное мень-
шинство въ губ. Тифл. Общее-же число ихъ въ
Закавказьи достигаетъ до 940 тыс. душъ. Татары
эти—тюрко-монгольской расы, но, по всей вѣро-
ятности, занявши восточное Закавказье, они до-
статочно смѣшались съ древними албанцами и ар-
мянами, населявшими провинціи этой части Закав-
казья. Нарѣчіе ихъ, находившееся подъ вліяніемъ
персидскаго языка, легко доступно изученію. Боль-
шинство татаръ—магометане-шіиты, хотя сунни-
товъ тоже изрядное количество. Татары, несмотря
на свои нравственныя качества и на многочислен-
ныя свои школы, умственно крайне неподвижны,
инертны и не пользуются никакимъ вліяніемъ сре-
ди другихъ народовъ Закавказья. Они главн. обр.
скотоводы, но есть между ними и земледѣльцы, са-
доводы и шелководы, хотя сравнительно въ незна-
чительномъ количествѣ.

Кромѣ азербейджанскихъ татаръ ^{есть еще} особый типъ татаръ—*музалъ*. Они живутъ въ За-
кательскомъ окр. въ количествѣ болѣе 21 тыс.

Намъ слѣдуетъ упомянуть еще о *татахъ* и *талышинахъ*, живущихъ въ той-же восточн. ч. За-
кавказья. Таты населяютъ главн. обр. кубинск. и
бакинск. уѣзды Бакинск. губ., въ количествѣ око-
ло 82 тыс., а талышины—ленкоранск. у. той-же
губ., въ количествѣ болѣе 43 тыс. Какъ тѣ, такъ
и другіе—магометане-шіиты и говорятъ на своихъ
нарѣчіяхъ, схожихъ съ ново-персидскимъ языкомъ.

Курды (около 72 тыс.) живутъ главн. обр. въ
сурмалинск. у., Эрив. губ., а также въ зангезурск.
у., Елисаветп. губ., и въ Карсской обл. Происхож-
денія они иранскаго и говорятъ на своемъ особомъ
языкѣ, нѣсколько схожемъ съ ново-персидскимъ.
Большая часть ихъ—магометане-шіиты, мень-
шая, также какъ горцы и часть татаръ—сун-
ниты. Есть между ними впрочемъ и *езиды*, религія
которыхъ совершенно своеобразна.

Къ числу мелкихъ народностей отчасти кочу-
ющихъ, отчасти живущихъ незначительными груп-
пами среди массы другого населенія, нужно отне-
сти и менѣе многочисленныхъ жителей Сѣв. Кав-
каза: *ногайцевъ*, *карачаевцевъ* и *евреевъ*. Ногайскіе

татары или ногайцы населяют берега Кубани, а также кочуютъ въ восточн. ч. Ставропольск. губ. Всѣхъ ихъ болѣе 50 тыс. Къ группѣ этихъ ногайцевъ принадлежатъ и кумыки, населяющіе каспійское побережье, къ сѣверу отъ Дербенда, а также Терск. обл. и Дагестанъ. Ихъ—около 77 тыс. Карачаи—горскіе татары, числомъ около 19,000, живутъ въ западн. ч. кавказскихъ горъ, близъ верховьевъ рр. Кубани и Теберды, у горы Эльбрусъ. Что-же касается евреевъ, то они могутъ быть подраздѣлены на 1, горскихъ, живущихъ въ горахъ и по обычаямъ и вѣрованіямъ во многомъ слившихся съ горцами, и 2, закавказскихъ, сохранившихъ за собой больше самостоятельности. Наибольшее количество первыхъ приходится на восточный Дагестанъ и кубинск. уѣздъ, Бак. губ., а вторые живутъ въ западн. ч. Закавказья—въ Кутаисск. губ. и въ ахалцихск. у., Тифл. губ. Главное занятіе послѣднихъ—торговля, горскіе-же евреи занимаются и тѣмъ, чѣмъ напр. лезгины и татары, съ которыми они живутъ вмѣстѣ. Всѣхъ евреевъ будетъ около 38 тыс.

Къ числу небольшихъ народностей, издавна живущихъ въ Закавказьѣ, нужно отнести и *удинъ*. Они населяютъ двѣ деревни—Нижъ и Варташенъ

—нухинск. у., Елисаветпольск. губ. Численность ихъ незначительна, всего отъ 5 до 6 тыс., изъ которыхъ меньшинство православные, остальные—армяно-григоріане. Языкъ удинъ съ примѣсью множества татарскихъ и отчасти армянскихъ словъ имѣетъ основу лезгинскую.

Позднѣйшимъ элементомъ въ кавказскомъ населеніи нужно считать *русскихъ*,—въ настоящее время изъ всѣхъ народовъ наиболѣе многочисленныхъ на Кавказѣ. Число ихъ достигаетъ до 2 мил. (въ Куб. обл.—болѣе 1 мил., въ Ставроп. губ.—500 тыс. и въ Терской обл.—болѣе 200 тыс.). Это большею частью—*казаки* и *крестьяне-переселенцы* изъ внутреннихъ губерній. Съ 30-хъ годовъ стали переселяться въ Закавказье русскіе сектанты, главн. обр. *моложане* и *духоборы*. Они отличаются своею общинною замкнутостью (образуютъ особыя селенія, не смѣшиваясь съ мѣстн. населеніемъ) и большою матеріальною достаточностью. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить и *нѣмцевъ-колонистовъ*, населяющихъ небольшими колоніями Сѣв. Кавказъ, Черном. округъ, Елисаветпол. губ. и тифл. у., Тифлисск. губ. Эти колонисты, будучи земледѣльцами и садоводами, очень трудолюбивы, культурны и производительны. Ихъ всего до 21 тыс.

Къ новѣйшимъ элементамъ кавказскаго населения нужно отнести 1, *турокъ*, живущихъ въ Карсской и бывшей Батумской областяхъ, въ числѣ 76¹/₂ тыс.; 2, родственныхъ имъ *туркменъ* или *таракияма* и *карапапаховъ*, живущихъ большей частью также въ Карсской обл., въ числѣ 32 тыс., и 3, *грековъ*, разбросанныхъ по всему краю особыми селеніями (ихъ всего—47 тыс., изъ которыхъ 23 тыс. живутъ въ Карсской области).

7394